

Упав в воду, Гу Хунсюань отчаянно забился, пытаясь выплыть. Пальцы судорожно цеплялись за прибрежную траву, и уже через мгновение под обломанные, ободранные ногти забились грязь и песок.

Плывать он не умел от слова совсем — свалиться в реку для него означало верную смерть. Но куда сильнее ледящей душу беспомощности пугало другое: чья-то костлявая, мертво-холодная лапа мертвой хваткой вцепилась ему в лодыжку. Тварь из глубин неумолимо тянула его на дно, увлекая в темную бездну.

Жить хотелось неистово, вопреки всему. Задыхаясь, он рванулся изо всех сил и дико закричал, надеясь на чудо:

— Помогите! Спасите кто-нибудь!

Но крик захлебнулся в пустоте. Здесь места пользовались дурной славой, суеверные горожане обходили их за версту, и никто в здравом уме не пришел бы сюда на верную гибель.

Гу Хунсюань сорвал голос. Ледяная вода неостановимым потоком хлынула в рот, вытесняя последний воздух и принося горькое осознание: все кончено.

Мутная речная гладь сомкнулась над головой, скрывая небо.

Какое же чертово невезение! Мало того что занесло в этот безумный, чужой мир, так теперь еще и утопит какая-то речная нечисть...

Воздуха в легких не осталось совсем. Сознание угасало, боль от удушья медленно растворялась в наползающем со всех сторон мраке.

В этот самый миг сквозь глухой гул воды донесся чей-то размеренный голос — старческий, с легкой усмешкой и характерным, певучим столичным выговором:

— Ну-ну, так не пойдет. Даже вам, почтенная госпожа Хасихимэ, негоже утягивать на дно жителей Хэйан-кё. Не на моих глазах.

Вслед за этими словами прямо над бушующей рекой соткался из воздуха синеволосый воин. С суровым лицом он взмахнул оружием, и в тот же миг речные глубины содрогнулись от пронзительного, полного муки вопля.

— Абэ-но Сэймэй! — хрипло, исходя злобой, взвизгнула нечисть.

— Собственной персоной, — добродушно отозвался старик. — Я ведь уже предупреждал вас, госпожа Хасихимэ: бесчинствовать в окрестностях столицы я не позволю. Мне казалось, мы

договорились еще в прошлую нашу встречу.

— Проклятый... Проклятый Сэймэй! — яростно взревела водная дева, но спорить не решилась.

Хватка на лодыжке исчезла, чудовище с плеском ушло на глубину, оставив после себя лишь расходящиеся по воде круги.

— Мастер Сэймэй, как поступить с этим юношей? — у кромки воды возникла беловолосая дева, бережно державшая на руках бесчувственного Гу Хунсюаня.

— Пусть Тэнъи сначала осмотрит его, — раздался ответ.

Шелковая занавеска покачнулась, и из роскошной бычьей повозки выглянул Абэ-но Сэймэй. Окинув спасенного внимательным, изучающим взглядом, он задумчиво прищурился:

— Хм, лицо кажется мне знакомым... Огляди его, нет ли при нем дорожной бирки?

Беловолосая шикигами залезла под мокрое кимоно юноши и выудила небольшую деревянную дощечку.

— Есть. Герб дома Фурукава.

— Фурукава... — Сэймэй сокрушенно вздохнул, вспомнив недавний скорбный список погибших служителей Онъёдо, поданный ему на подпись. — Славный был род. Жаль мальчишку. Что ж, раз он из этой семьи, отнесите его домой. Раз уж сама Хасихимэ позарилась на него еще до наступления сумерек, в парне сокрыта недюжинная духовная сила. Оправится — нужно будет устроить его в Онъёлё. Нам сейчас позарез нужны талантливые люди.

— Слушаюсь, мастер Сэймэй, — кивнула дева и растаяла в сумерках.

Ее место заняла златовласая женщина, от которой веяло мягким, умиротворяющим теплом. Она осторожно опустилась перед юношей на колени и дважды легко хлопнула его по спине. Гу Хунсюань судорожно вздрогнул, закашлялся и шумно выплюнул застоявшуюся в легких речную воду.

— Теперь его жизни ничто не угрожает, — ласково улыбнулась Тэнъи. — Обычный испуг и легкое удушье.

С этими словами целительница растворилась в воздухе.

— Отнеси его домой, Сёран, — распорядился Сэймэй, скрываясь за занавеской повозки. — Ты

знаешь, где усадьба Фурукава?

— Отыщу по следу его духовной ауры, — бесстрастно отозвался защитник.

Он бесцеремонно, без намека на былую бережность Тэнъи, подхватил мокрого Гу Хунсюаня под мышку и взмыл в темнеющее небо, направляясь к окраинам столицы.

«Фурукава...»

В полумраке покачивающейся повозки Абэ-но Сэймэй задумчиво постукивал кипарисовым веером-хиоги по раскрытой ладони.

В последнее время на Хэйан-кё одно за другим обрушились два опустошительных Ночных парада ста демонов. Сила нападавших монстров была столь велика, что даже возведенный великим мастером защитный барьер дал трещину. В те кошмарные ночи Сэймэй вместе с сильнейшими магами держал оборону у императорского дворца и кварталов знати, в то время как рядовым служителям Онъёлё пришлось ценой собственных жизней защищать окраины столицы.

Первая волна сильно истощила защитные печати, а во время второй большинство молодых и неопытных магов Онъёлё погибли в неравном бою. Теперь столица задыхалась от нахлынувшей скверны. Безопасных мест почти не осталось — обнаглевшие твари нападали на людей даже среди бела дня.

Сэймэй с трудом мог припомнить лицо того погибшего юноши из дома Фурукава, но до сих пор помнил ту щемящую горечь, с которой выводил тушью соболезнования его семье.

В тех безжалостных битвах гибли в основном безродные юноши. Многие из них обладали блестящим талантом, подавали огромные надежды, но их жизни оборвались прежде, чем они успели окрепнуть и заявить о себе.

Для великого онмёдзи это было незаживающей раной. Но что он мог сделать против целого мира, погружающегося во тьму? Лишь помогать осиротевшим семьям выживать в этом хаосе.

— Когда же наконец на эти земли придет покой? — тихо прошептал Сэймэй и, прикрыв глаза, погрузился в тяжелое молчание.

Когда Гу Хунсюань открыл глаза, сквозь щели в бумажных ширмах уже брезжил серый предрассветный свет. Но поразило его не это. Прямо перед его лицом висел полупрозрачный, до боли знакомый интерфейс.

Да ладно! Это же та самая мобилка про онмёдзи, которую он еще вчера крыл на чем свет стоит, обещая скорую кончину ее жадным разработчикам из-за полного отсутствия гаранта призывов!

Правда, вместо привычного живописного сада на заднем плане красовалось его убогое, пустое жилище, но сам вид всплывающих менюшек заставил парня мысленно выдать трехэтажную тираду.

Что поделать, удача никогда не была его сильной стороной. В геймерских кругах таких, как он, заслуженно звали «покорителями Африки».

Его бесило, что в этой игре не существовало элементарной системы гаранта. В любой приличной гаче после определенного количества неудачных попыток игроку обязательно давали редкого персонажа. Но здешние разработчики решили пойти своим путем.

Цены на донат ломили безбожные, игра буквально кричала: «Плати!», но при этом гарантировать результат отказывалась наотрез. Форумы лопались от гнева богатых игроков, которые спускали целые состояния и оставались ни с чем.

Гу Хунсюань и сам попался на эту удочку. Потратив прорву денег, он не получил ни одного заветного SSR-персонажа. Его коллекция состояла из бесконечного мусора низшего ранга и парочки бесполезных SR-карт.

В ярости он дал себе зарок: купить последний набор призыва, и если госпожа удача снова повернется к нему задом — снести это недоразумение с телефона к чертям собачьим.

И, разумеется, его проклятие сработало на все сто процентов.

Память услужливо подкинула последнее воспоминание перед перемещением: он лежит на кровати и заносит палец над кнопкой «Удалить». Неужели эта проклятая игра утянула его за собой в портал?

Гу Хунсюань уставился на висящий в воздухе экран взглядом, полным искренней ненависти.

В этот момент на верхней панели, где обычно транслировался игровой чат с бесконечным спамом о наборе в кланы и прохождении подземелий, побежала бегущая строка:

[Добро пожаловать в Систему Перерождения. Наша цель — подарить вам незабываемый игровой опыт в вашей новой жизни.]

«Перерождение?»

Гу Хунсюань ошарашенно моргнул. Решив, что у него начались галлюцинации, он ткнул пальцем в уведомление, разворачивая его на весь экран.

[Уважаемый пользователь! С прискорбием сообщаем, что в вашей прошлой жизни произошел несчастный случай. Ваш многоквартирный дом попал под метеоритный дождь. К сожалению, из-за особенностей планировки вашей квартиры вы оказались единственным пострадавшим — вас насмерть придавило обломками потолка прямо в собственной постели.]

[Данный модуль является передовой обучающей разработкой Звездной Империи. Во время транспортировки наш носитель попал в пространственно-временную аномалию и рухнул на Землю в виде метеорита. Ваша реинкарнация — результат экстренного запуска протокола самосохранения системы.]

[Внимание: после аварийной активации уровень доступной энергии критически мал. Настоятельно рекомендуем пользователю в кратчайшие сроки найти источник питания.]

— Чего?! — вырвалось у парня.

На его дом упал метеорит? И притащил с собой инопланетную приблуду? Что за бред?!

И вообще, если это высокотехнологичный продукт межгалактической цивилизации, какого черта интерфейс выглядит как китайская мобильная доильня?!

Словно угадав его мысли, на экране открылась вкладка «Почта»:

[Для облегчения адаптации пользователя оболочка системы была смоделирована на основе программного кода приложения, вызвавшего у вас сильнейший эмоциональный отклик в момент гибели.]

[Прочие функции вам предстоит изучить самостоятельно. В связи с дефицитом энергии система переходит в режим гибернации. Пожалуйста, поторопитесь с подзарядкой.]

«Сильнейший эмоциональный отклик... Ну еще бы, я так горел от этой помойки, что чуть телефон не расплавил»

Его и сейчас накрывала лавина самых противоречивых чувств.

— Ладно... — Он тяжело вздохнул и сел на циновке, осматривая себя.

Память медленно возвращалась. Вчера в реке его определенно пыталась утопить какая-то водяная нечисть. Потом — темнота. Судя по тому, что он жив-здоров и сух, кто-то вытащил его из лап смерти и доставил обратно в этот полуразрушенный дом.

Нащупав в складках одежды деревянную бирку, Гу Хунсюань с облегчением выдохнул. Хорошо, что вчера не пошел бродить по улицам без документов. Но кто же этот таинственный спаситель? Каким чудом он узнал, где живет безродный сирота, и принес его прямо на порог?

Парень тщетно пытался сложить кусочки мозаики воедино, пока требовательное урчание в животе не вернуло его с небес на землю. Пора было подумать о более насущных проблемах. Например, где раздобыть еды.

<http://bllate.org/book/18244/1748164>